

Список литературы:

1. Герои России-2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://rosgeroika.ru/> (дата обращения: 28.03.2015).
2. Герои Страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.warheroes.ru/> (дата обращения: 02.04.2015).
3. Григорьев В.С. Награды новой России. - СПб.: "Всемирный коллекционер", ООО "Докар", 1997. - С. 24.
4. Закон РФ от 20 марта 1992 г «Об установлении звания Герой Российской Федерации и учреждении знака особого отличия - медали «Золотая Звезда». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.03.2015).
5. Закон РФ от 15.01.1993 «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.03.2015).
6. Звание Герой Советского Союза и Герой России [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 18.03.2015).
7. Конев В.Н. Герои без золотых звезд. – М.: РИЦ "Кавалеръ", 2005. - С. 9.
8. Куценко А.Н. Маршалы и Адмиралы Флота Советского Союза. - М.: Аспект, 2001. – С. 209-211.
9. Ордена и медали СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mondvog.narod.ru/> (дата обращения: 18.03.2015).
10. Патриотический интернет проект «Герои Страны» [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.warheroes.ru/> (дата обращения: 28.03.2015).
11. Навечно в памяти народной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coldwar.ru/> (дата обращения: 18.03.2015).
12. Указ Президента РФ от 7 мая 2008 г. № 714 «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/> (дата обращения: 19.03.2015).
13. Указ Президиума ВС СССР от 6 сентября 1967 года «Об установлении дополнительных льгот Героям Советского Союза, Героям Социалистического труда и лицам, награжденным орденами Славы трех степеней» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.03.2015).
14. Шишков С.С. Ордена и медали СССР. Том 2. - М.: "ВОРОН", 2000. – С.-8.

МЕДИАЦИЯ В СИСТЕМЕ ФОРМ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

И.В. Сухов,
студент ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»
dry181293@gmail.com

Научный руководитель:
Н.В. Сухова,
доцент кафедры гражданского права
и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Сегодня перед Россией стоит проблема кардинальной реконструкции гражданского процесса, протекающей путем унификации процессуальных норм. Кардинальные изменения в судопроизводстве как раз связаны с внедрением идеи предоставления самим сторонам спора возможности обозначения приемлемых решений их конфликта. Решений, которые будут более устойчивы и взаимно ориентированы, по сравнению с победой/поражением, как результатом разрешения спора государственными судами. Согласно Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1], предусматривается укрепление альтернативных способов разрешения споров, включая медиацию.

Поскольку медиация пришла к нам из США через Европу, постольку необходимо учитывать международный опыт, сопоставляя его с правовыми традициями и культурой России.

О чем свидетельствует этот опыт в обсуждении таких важнейших вопросов, как разрешение споров: судебные и несудебные процедуры, включая медиацию?

Прежде всего, процессуальная доктрина сосредоточила свое внимание на чисто юридической стороне вопроса о несудебных формах разрешения споров – научной задаче, состоящей исключительно в определении места, чуть ли не географического в системе права и законодательства. В этом аспекте, интересующие нас исследования, были направлены в первую очередь и главным образом на анализ и точное определение категории «альтернативное разрешение споров». В этой части произведенную научную работу можно считать вполне законченной.

С этих позиций, осуществление этой цели, заключается в выявлении отличительных признаков альтернативных способов разрешения споров, которые давали бы возможность всегда безошибочно отличать их, по крайней мере, от правосудия, осуществляемого государственными судами. Здесь ссылка на нормы становится основой. С этой точки зрения, государственное правосудие характеризуют как строго формальную процедуру, а все «альтернативные способы» стали окончательно обозначать как «неформальные». Одним из отличительных признаков таких альтернативных способов разрешения споров зарубежные иностранные исследователи, например, называют неформализованность их процедур. Эта специфическая их особенность явилась предметом детального изучения со стороны ученых-процессуалистов. Некоторые из них видят только достоинства, некоторые ее критикуют и большинство выделяют как ее преимущества, так и недостатки [2; 42]. Что касается отечественной правовой доктрины, то следует заметить, что деление процедур на формальные и неформальные для российской науки о процессе, нетрадиционно. У нас приняты следующие термины: «альтернативное разрешение споров», «альтернативные» или «несудебные» либо «внесудебные» формы разрешения споров [3; 45-46].

Но несмотря на терминологическую разницу все эксперты, как российские, так и зарубежные отмечают, что любая дискуссия, касающаяся выбора формальных (судебных) и неформальных (альтернативных) процедур, сталкивается с невозможностью четкого разделения способов разрешения споров четко на две категории. Российских экспертов это повергает в уныние. Некоторые из них даже предлагают изгнать из современной науки определение «альтернативные», так как оно устарело и больше не соответствует определяемому понятию [4].

Оскар Чейз, профессор Нью-Йоркского университета (США), характеризует этот международный научный опыт в осмыслении многообразия форм разрешения споров следующим образом: Сложность разделения формальных и неформальных процедур состоит в том, что формальные и неформальные процедуры в чистом виде уже не существуют, так как они, на самом деле, имеют тенденцию заимствовать друг у друга отдельные элементы [2; 42]. И действительно, ярким примером такого процесса является не только уголовное судопроизводство США, где на практике около 90 % дел разрешается путем сделок между обвиняемым и прокурором (*pleabargaining*) (которые являются результатом переговоров прокурора и представителя обвиняемого). Примером могут служить и строго формальные, императивные нормы российского уголовного процессуального законодательства. Как и в законодательство Китайской народной Республики в Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации недавно были внесены изменения, которые ввели в уголовный процесс институт примирения для отдельных категорий уголовных дел, являющийся примером неформальных процедур.

Одновременно в сфере альтернативных способов разрешения споров мы обнаруживаем процедуры, которые в значительной мере характеризуются, как судебные (формализованные), например: коммерческий арбитраж, третейский суд. Даже медиация, которая обычно рассматривается как процедура менее формальная, чем третейский суд, может быть формализована с помощью правового регулирования. Пример такой формализации мы можем наблюдать у нас, в связи с принятием Федерального закона, регламентирующего процедуру урегулирования споров с участием посредника (процедуру медиации) [5].

В Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре (2002 года), к примеру, концепция альтернативные процедуры разрешения споров (АПРС, термин, аналогичный АРС) не используется, поскольку она не ясна и может быть истолкована в качестве широкой категории, охватывающей и другие альтернативы судебному разрешению споров (например, арбитраж), которые приводят к принятию обязательного решения. Прямое указание на это мы находим в Руководстве – по принятию и применению названного закона – Секретариата ЮНСИТРАЛ, задуманного как дополнительный источник информации, которая может быть использована государствами в поисках законодательных решений [6].

Следовательно, противоречивость и неясность, получившаяся при решении данного вопроса, есть уже сам по себе определившийся факт, который в свою очередь подлежит объяснению. Профессор Оскар Чейз отдельно останавливается на проблеме классификации процессуальных механизмов. Учёный полагает, что деление способов разрешения споров на формальные (судебные) и альтернативные (неформальные) рассматриваемое абстрактно не позволяет нам сделать вывод об их достоинствах и недостатках [2;

44]. И в самом деле, вопрос, который сегодня стоит перед нами, заключается в том, каким образом оценить эффективность, действенность и законность столь разнообразных видов процессуальных институтов. В России существует тщательно разработанная система государственного правосудия, одновременно уже применяются многочисленные примирительные процедуры и мировое соглашение. Классификация и систематизация, которые получается исходя из толкования соответствующих норм права, не дают прийти к выводу о действенности и эффективности того или иного процессуального механизма. В этом отношении стоит согласиться с мыслью Оскара Чейза о том, что необходимо понимать какой аспект формальной процедуры используется в том или ином способе разрешения споров; какова цель использования той или иной процедуры; в чем состоят цели, которые мы хотим достигнуть [2; 44]. Речь идёт о том, что мы должны принимать во внимание преимущества и недостатки каждого конкретного способа разрешения споров, вне зависимости от того, формальный он или нет. Так, профессор Нил Эндрюс (Великобритания), оставившаяся на медиации, как способе разрешения споров в Англии, объясняет рост ее популярности, прежде всего, недостатками государственного правосудия [7]. Профессор Менкель-Мидоу (США) полагает, что существуют, по крайней мере, два вида причин для обращения к альтернативным или менее формальным процедурам разрешения споров:

– «количественные» причины, связанные с такими требованиями к разрешению споров, как доступность, экономичность, быстрота и эффективность, а также – качественные причины, связанные с возможностью прямого участия сторон в рассмотрении спора, а также с возможностью сторон предложить свой компромиссный вариант разрешения спора, отличный от правила «выигрывает только одна сторона), действующего в государственном правосудии [8].

Оскар Чейз, обращается к феномену многообразия форм разрешения споров следующим образом: Движущей силой развития альтернативных способов разрешения споров в США и других странах являются потребность в облегчении бремени государственных судов от растущего количества рассматриваемых дел. Благородным целям введения менее формальных (по сравнению с государственным правосудием) процедур в наши дни соответствуют идеи о необходимости качественного улучшения существующих способов разрешения споров по существу, в том числе за счет привлечения сторон спора к более активному участию в процессе урегулирования правового конфликта [2; 45].

Наряду с тенденциями развития альтернативных способов разрешения споров, необходимо также напомнить, что они развиваются параллельно другому важному течению – созданию системы судов для защиты конституционных прав и развитию административной юстиции. Но автоматически это не означает расширение сферы применения категории принуждения. Наблюдая в нашей стране процесс реформирования судов и судопроизводства совместно с тенденциями развития альтернативных процедур, мы должны признать, что необходимо обеспечить баланс процессуальных механизмов. Среди множества задач, которые стоят перед процессуальной и практикой, определение и защита границ между судебными и альтернативными процедурами разрешения споров является основной.

На сегодняшний же день вопросы об определении места медиации в системе форм разрешения споров должны изучаться в рамках междисциплинарных исследований. Классификация и систематизация, которые получается исходя из толкования соответствующих норм права, не позволяют прийти к выводу о действенности и эффективности того или иного процессуального механизма. Вместе с тем, сама по себе область альтернативного урегулирования споров, включая медиационные процедуры, обладает мультидисциплинарным статусом. Современные способы разрешения споров имеют прочное научное [9] обоснование [10], доводы, основанные на теории игр [11], международных отношениях, социальной и когнитивной психологии [12], антропологии [13], социологии [14], политологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Вступ. Слово П.В. Крашенинникова. – М.: Издательство «Статут», 2015. – 224 с.
2. Чейз О. Основной доклад: Сборник докладов: Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия / Под ред. д.ю.н. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. С. 42-46.
3. Севастьянов Г.В. Теоретические основы альтернативного разрешения споров: концепция частного процессуального права // Хрестоматия альтернативного разрешения споров: Учебно-методические материалы и практические рекомендации / Сост. Г.В. Севастьянов. – СПб.: АНО «Редакция журнала третейский суд», 2009. С. 91-121.
4. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. – М.: Ифотропик Медиа, 2011. – 304 с.

5. Федеральный закон от 27. 07. 2010 № 193 –ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участие посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. 30. 07. 2010. № 168. (Далее Закон о медиации).
6. "Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о международной коммерческой согласительной процедуре". (Вместе с "Руководством по принятию и применению...") (Принят в г. Нью-Йорке 24.06.2002 на 35-ой сессии ЮНСИТРАЛ). Документ опубликован не был // Система Консультант Плюс.
7. Энрюс Нил. Национальный доклад Англии и Уэльса: Сборник докладов: Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия / Под ред. д.ю.н. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. С. 64-80.
8. Менкель-Мидоу Керри. Американский национальный доклад. Неформальное, формальное и «полуформальное» правосудие в США: Сборник докладов: Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия / Под ред. д.ю.н. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. С. 114-139.
9. Carrie Menkel-Meadow, Roots and Inspirations: A Brief History of the Foundations of Dispute Resolution // Handbook of Dispute Resolution / Michael Moffitt, Robert Bordone, eds., Jossey Bass, 2005.
10. Richard Zeckhauser, Ralph Keeney, James Sebenius (eds). Wise Choices: Decisions, Games and Negotiation, Harvard Business Press, 1996.
11. Duncan Luce and Howard Raiffa, Games and Decisions: An Introduction and Critical Survey, Dover, 1987.
12. Kenneth Arrow et. al., Barriers to Conflict Resolution, W.W. Norton, 1995; Dean Pruitt, S.H. Kim, Social Conflict: Escalation, Stalemate and Settlement, McGraw Hill, 2004.
13. Kevin Avruch, Culture and Conflict Resolution, USIP Press, 1998
14. Lewis Coser, The Functions of Social Conflict, Free Press, 1956.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.Н. Федорев,
аспирант ИГиП ТюмГУ
memphis72@mail.ru
Научный руководитель:
Н.М. Добрынин,
профессор кафедры
конституционного и муниципального
права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук

В настоящее время государственно-территориальное устройство России характеризуется сложным переплетением национального и территориального факторов. Несмотря на конституционное положение о равноправии субъектов Федерации, есть все основания говорить о некоторых юридических привилегиях республик в составе Российской Федерации. Это выражается в наименовании республик государствами (ч. 2 ст. 5 Конституции РФ), в их праве принимать собственную Конституцию (ч. 1 ст. 66) и устанавливать государственный язык (ч. 2 ст. 68).

Оптимальным является построение симметричной Федерации, в которой бы успешно сочетались принципы равноправия и самостоятельности субъектов Федерации, принципы централизации и децентрализации, гармоничного и сбалансированного распределения предметов ведения и полномочий (разграничение компетенции) между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов и т.д.

Безусловно, процесс образования симметричной федерации требует формирования определенных предпосылок и времени, а потому, - скоропалительные и упрощенные решения здесь недопустимы. По верному замечанию С.А. Авакьяна в федеративном государстве все упирается в степень централизации и децентрализации. Не случайно в западном конституционном праве и политической науке появились категории децентрализованного государства и регионалистского государства.